

На правах рукописи

Берестенников Алексей Геннадьевич

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПОВ РОССИЙСКОГО
УГОЛОВНОГО ПРАВА XVIII – НАЧАЛА XX ВВ.**

Специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2019

Работа выполнена в федеральном государственном
казенном образовательном учреждении высшего образования
«Университет прокуратуры Российской Федерации»

- Научный руководитель: **Пикуров Николай Иванович**
доктор юридических наук, профессор
- Официальные оппоненты: **Арямов Андрей Анатольевич**
доктор юридических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия», кафедра
уголовного права, профессор;
- Рожнов Артемий Анатольевич**
доктор юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
департамент правового регулирования
экономической деятельности, профессор;
- Ведущая организация: **ФГКОУ ВО «Волгоградская академия
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»**

Защита состоится 12 декабря 2019 г. в 12 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 170.001.02 при Университете прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15, конференц-зал.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Университета прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15; на сайте: <http://www.agprf.org>.

С электронной версией автореферата можно ознакомиться на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации: <http://vak.minobrnauki.gov.ru>

Автореферат разослан 8 октября 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н.В. Буланова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования определяется особенностями процесса реформирования правовой системы Российской Федерации. С начала 90-х гг. XX в. этот процесс направлен на приспособление отечественного уголовного права к новой экономической и политической обстановке. Системные преобразования такого характера охватывают все элементы отрасли: от отдельных норм, устанавливающих уголовно-правовые запреты, до основных, базисных положений Общей части.

В этих условиях непосредственное влияние на законодателя должны оказывать отраслевые принципы, закрепленные в Уголовном кодексе Российской Федерации. Это – основные начала, представляющие собой опорные точки, в которых концентрированно выражена сущность отрасли. Несмотря на абстрактный характер, они играют важную роль в правовом регулировании, от создания норм до конечной реализации: дают возможность понять смысл уголовно-правовых запретов, увидеть их логику и целевое назначение.

Между тем действующие принципы уголовного права постепенно утрачивают свою защитно-стабилизирующую функцию и мало сдерживают законодателя от внесения в уголовный закон изменений, которые идут вразрез с отраслевыми началами. Ярким тому подтверждением выступают многочисленные изменения, вносимые в УК РФ, идея которых не всегда находит одобрение у правоприменителя (речь идет, к примеру, о статьях 159¹-159⁶, 171³, 171⁴, 200¹, 212¹, 322², 322³ УК РФ)¹.

Приведенный пример законодательной практики, представляющий собой частное проявление общей тенденции, доказывает, что в настоящее время принципы уголовного права не представляют собой статический эталон, по подобию которого вводятся новые уголовно-правовые запреты. Этот же вывод следует из исторического опыта: разрыв между принципами уголовного права и законодательной практикой ранее возникал неоднократно. При этом острое противоречие между ними, как правило, служило мощным импульсом развития отрасли: в результате изменялись принципы, изменялось и само право.

¹ Капинус О.С. Криминализация и декриминализация деяний: поиск оптимального баланса // *Общественные науки и современность*. М., 2018. № 4. С. 39-41.

Этим обусловлена потребность в ретроспективном анализе процесса становления и развития принципов уголовного права.

Благодаря такому анализу можно установить способы и приемы, при помощи которых: восполнялись пробелы правового регулирования посредством правовых обычаев и индивидуальных правовых актов; определялось соотношение между объективным и субъективным вменением, устрашением адресатов уголовного закона и экономией уголовно-правовой репрессии; общими и специальными правовыми актами, абстрактными и казуальными правовыми нормами и т.д.

Ответы на такие концептуальные вопросы можно отыскать в уголовном праве XVIII – начала XX вв. Представляется, что решения перечисленных проблем правового регулирования, найденные законодателем более двух веков назад, актуальны и для современного уголовного права.

Хронологические рамки XVIII – начала XX вв. соотносятся с имперским периодом в развитии государства, что накладывает отпечаток на предмет исследования. Именно в имперский период трансформируется отечественная правовая система вследствие постепенной интеграции страны в мировое сообщество. Данная тенденция берет начало в XVIII в., а к XX в. достигает своей кульминации. Это запускает материальные и мировоззренческие трансформации, которые поднимут уголовное право до таких высот, что некоторые достижения того времени по сей день составляют фундамент отрасли. В границах XVIII – начала XX вв. заключен водораздел между архаическими формами правосознания с корреспондирующим им нормативным материалом и уголовным правом в его современном понимании. Вследствие столкновения этих эпох создан ни на что не похожий пласт с присущим ему множеством категорий, теорий, идей, облеченных в своеобразную правовую форму. Описание данных особенностей с их последующим объяснением поможет выявить скрытые закономерности развития отрасли и, как результат, рассмотреть многие проблемы современного уголовного права под другим углом.

Обозначенные выше проблемы обусловили выбор темы работы, исторические рамки исследования и его структуру.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопрос о принципах права в целом и принципах уголовного права в частности становит-

ся предметом исследования российской юриспруденции в конце XIX – начале XX вв., но активный интерес к нему проявился только в 50 – 60-е гг.

Теоретические основы категории принципов права разработаны в исследованиях таких авторов, как С.С. Алексеев, Л.С. Явич, А.Я. Берченко, И.Ф. Казьмин, Л.Д. Воеводин, Н.М. Марченко, Е.В. Скурко и др. Между тем фундаментальный характер данных работ не предполагает углубления в детали уголовного права.

Принципы уголовного права прямо или косвенно затрагивались в ряде дореволюционных исследований по уголовному праву.

Так, особый характер уголовного права с XVIII по начало XX вв. прослеживается в трудах дореволюционных правоведов Н.С. Таганцева и А.А. Пионтковского. Ими дано системное обозрение российского уголовного права XIX в., проанализированы многие фундаментальные проблемы, благодаря решению которых в последующем была сформирована своеобразная система его принципов. Важные обобщения российской правовой действительности, смежные с принципами уголовного права, сделаны в работах И. Наумова, И. Неймана, Г. Солнцева, Г. Фельдштейна и др. Из военно-уголовной сферы этими же качествами отличаются работы Н.И. Фалеева и В.Д. Кузьмина-Караваева. Но данные авторы непосредственно не рассматривали принципы уголовного права, не прослеживали их диалектики, не вскрывали их исторической сущности.

В советский период принципы уголовного права рассматривались А.А. Герцензоном, В.Н. Кудрявцевым, С.Г. Келиной, Н.И. Загородниковым, П.А. Фефеловым, Ю.А. Демидовым и др. Среди современных авторов необходимо выделить Ю.Е. Пудовочкина, И.Э. Звечаровского, В.В. Мальцева, Н.Ф. Кузнецову и др. В работах этих авторов принципы уголовного права рассматриваются системно и широко, но через призму действующего законодательства. Ввиду такого акцента историческому аспекту проблемы уделяется незначительное внимание: в этой части работы носят обзорный и схематичный характер. То же самое необходимо сказать и о диссертациях А.Н. Попова, С.А. Галактионова, И.В. Коршикова, Д.В. Кияйкина и др. Несмотря на оригинальность и новизну этих работ, они замкнуты на анализе узких проблем уголовного права.

Для настоящего исследования определенную ценность представляют труды А.В. Наумова, Т.Г. Понятовской и Т.В. Шатковской, а также работы ряда авторских коллективов. В них прослеживается развитие уголовного права России и удачно объясняются закономерности этого процесса, обобщаются множество фактов и событий. Описания уголовного права на разных исторических этапах позволяют наметить основные векторы для поиска его принципов. Важную роль сыграли наработки А.В. Курашова, Г.О. Бабковой, О.В. Андрусенко, Т.Ю. Сухондяевой и др.

Итак, на настоящий момент в большинстве работ обычно выражена либо абстрактно-теоретическая составляющая, либо узкоспециальная, ограниченная особым предметом исследования. Данные ограничения не дают возможности связать основные начала с богатой событийной канвой, рассмотреть их системно, во взаимосвязи между собой, нарисовать их полную, стереоскопическую картину. В этом свете надо признать отсутствие в научной литературе комплексной оценки принципов уголовного права России в период с XVIII по начало XX вв.

Цель и задачи работы. Цель работы состоит в том, чтобы выявить и объяснить закономерности становления и развития системы принципов уголовного права России XVIII – начала XX вв.

Для достижения указанной цели в работе поставлены следующие исследовательские задачи:

1. На основе анализа теоретических работ о принципах права выделить существенные признаки исследуемого понятия.
2. Предложить классификации принципов права, в том числе в зависимости от времени возникновения и формы выражения.
3. Выработать определение принципов российского уголовного права с позиции ретроспективного подхода; определить круг источников, в которых они находили прямое или косвенное отражение, выяснить соотношение этих источников.
4. Установить взаимосвязь между общественными отношениями, свойственными Российскому государству XVIII – начала XX вв. и принципами уголовного права. На основании анализа законодательства, судебной практики, правовых обычаев и доктринальных разработок выявить принципы, которым подчинялось российское уголовное право этого периода.

5. Доказать, что принципы в XVIII – начале XX в. играли системообразующую роль в развитии уголовного права, определяя как суть уголовно-правовых норм, так и особенности их применения.

6. Проследить изменения формы и содержания принципов уголовного права на протяжении указанного хронологического этапа, определить тенденции, которыми характеризуется этот процесс, и его закономерности.

7. Определить соотношение законодательства и иных источников права, в рамках которых происходило становление и развитие принципов уголовного права.

8. Провести параллели между принципами уголовного права XVIII – начала XX вв. и достижениям современной уголовно-правовой мысли. Очертить общий круг проблем, а также их решений; определить тенденции, актуальные раньше и теперь.

Объектом исследования являются общественные отношения, под влиянием которых и в рамках которых происходили процессы зарождения, становления и развития принципов российского уголовного права XVIII – начала XX вв.

Предмет исследования составляют: система принципов российского уголовного права XVIII – начала XX вв. и ее основные параметры (элементы, системообразующие связи, динамика); тенденции и закономерности их зарождения, становления и развития.

Методологическую основу диссертационного исследования образуют: всеобщие и общенаучные методы: диалектический, логический, функциональный, исторический, системно-структурный, анализ, синтез, сравнение; частнонаучные методы: историко-юридический, формально-юридический, метод моделирования, сравнительно-правовой; специальные методы: фронтального исследования норм и источников уголовного права, периодизации, типизации.

Нормативной основой работы выступает Уголовный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 03.07.2016 № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», Федеральный закон от 27.12.2018 № 533-ФЗ «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», Федеральный закон от 29.07.2017 № 250-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный

кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования отношений, связанных с уплатой страховых взносов в государственные внебюджетные фонды», нормативно-правовые акты и иные источники уголовного права Российской империи XVIII – начала XX вв.

Теоретическую основу работы составили труды российских юристов, которые специализируются в области теории государства и права: С.С. Алексеева, А.Я. Берченко, А.Л. Захарова, К.С. Захаровой, Р.Л. Иванова, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, Л.А. Новиковой, Н.А. Пьянова, Т.Н. Радько, С.Н. Ревинной, Е.В. Скурко, А.Ф. Черданцева, С.Е. Фролова, Л.С. Явича и др.; уголовного права: А.А. Герцензона, Б.В. Волженкина, Ю.А. Демидова, Н.И. Загородникова, И.Э. Звечаровского, Б.В. Здравомыслова, С.Г. Келиной, Т.В. Кленовой, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, Н.А. Лопашенко, В.В. Мальцева, А.В. Наумова, А.А. Пионтковского, Н.И. Пикурова, Ю.Е. Пудовочкина, Н.С. Таганцева, П.А. Фефелова, Е.Е. Чередниченко, М.Д. Шаргородского и др.; истории государства и права: О.В. Андрусенко, М.Ф. Владимирского-Буданова, Н.Н. Ефремовой, Н.П. Загоскина, И.А. Исаева, С.В. Кодана, В.Д. Кузьмина-Караваева, А.В. Курашова, С.В. Лонской, О.А. Омельченко, Т.Г. Понятовской, А.А. Рожнова, М.П. Розенгейма, Т.Ю. Сухондяевой, Н.И. Фалеева, Г.С. Фельдштейна, А.Н. Филиппова, И.Я. Фойницкого, О.Е. Финогентовой, О.И. Чистякова, Т.В. Шатковской, И.А. Шендзиковского, С.И. Штамм и др.;

Использованы труды зарубежных правоведов: Ч. Беккариа, Д. Бэйли, У. Блекстоуна, Д. Вотсона, Э. Дангельмайера, В. Дивро, Г. Кельзена, Б. Керсбилка, Е. Клаеса, И. Мазе, Р. Раймонда, М. Фуко, Д. Чарлмза и др.

Теоретическую основу исследования составили категории, теории, идеи и методологические подходы, разработанные в отраслевых юридических исследованиях, входящие в предметную область уголовного и уголовно-процессуального, гражданского, конституционного права и истории России.

Эмпирической базой диссертационного исследования являются данные документов законосовещательных комиссий, актов судебных органов, сборников обычаев, газетных материалов, воспоминаний и монографий. Так, автором приняты во внимание записные тетради Петра I, документы по пересмотру Воинских артикулов, материалы комиссий по созданию проекта нового уложения,

материалы по пересмотру российского уголовного законодательства и составлению нового кодекса законов о наказаниях, труды Пенитенциарной комиссии; решения Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената, приговоры военных и волостных судов; документы Российского государственного архива древних актов, Российского исторического архива, Государственного архива Иркутской области, документы Тайной экспедиции, отчеты Министерства юстиции; сборники обычаев; материалы Иркутской летописи; газетные статьи и др.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые на диссертационном уровне выделены и проанализированы принципы российского уголовного права периода XVIII – начала XX вв. В частности, автором представлена их система, тенденции становления и развития; продемонстрированы особенности юридического оформления принципов уголовного права, их содержательная диалектика, скорость и направление качественных подвижек; дана классификация, в которой представлены основные начала, не имеющие аналогов в современном уголовном праве; показана роль различных источников права в процессе генезиса принципов уголовного права.

На защиту выносятся следующие содержащие новизну положения:

1. Генезис принципов уголовного права XVIII – начала XX вв. определяли изменения в правовой идеологии, которые сначала возникали в общественном сознании, а затем проникали в уголовное право. Проводниками изменений выступали законопроекты, судебная практика, научные изыскания: благодаря именно этим источникам права в содержании принципов возникали противоречия, диалектическое разрешение которых выступало двигателем прогресса всей отрасли.

2. Источники права XVIII – начала XX вв. оказывали неодинаковое влияние на юридическое оформление принципов уголовного права: если законодательство играло ведущую роль в этом процессе, то судебная практика, правовые обычаи, законопроекты и научные изыскания имели второстепенное значение. Это вызвано тем, что на протяжении указанного периода уголовное право консолидировалось вокруг законодательства, в то время как иные источники права постепенно теряли свой регулятивный потенциал. В связи с этим именно в законодательстве формально разрешалось противоречие между действительными и зарождающимися принципами уголовного права.

3. В зависимости от формы выражения принципы российского уголовного права XVIII – начала XX вв. можно разделить на закрепленные в письменных и устных источниках права: первые соответствуют нормативным и судебным актам, законопроектам и научным работам; вторые соответствуют правовым обычаям.

Принципы, закрепленные в письменных источниках права, на протяжении XVIII – начала XX вв. нестабильны; они проходят два этапа в своем развитии, исходно являясь текстуально неопределенными (выводимыми из смысла конкретных положений источника уголовного права), а с начала XIX в. промежуточными (в части выводимыми из совокупности абстрактных правил, дефиницией, тезисов, программных заявлений, названий институтов и т.д., в остальном – из смысла конкретных положений источника уголовного права). Принципы, закрепленные в устных источниках права, напротив, стабильны на протяжении исследуемого периода.

Усложнение формы выражения принципов, закрепленных в письменных источниках права, напрямую связано с эволюцией всей отрасли.

4. Процесс развития принципов российского уголовного права на протяжении XVIII – начала XX вв. следует тенденциям к гуманизации, субъективизации, демократизации. Эти тенденции зарождаются в рамках отдельных законопроектов, судебных решений, а также научных разработок, однако утверждаются вследствие изменений в законодательстве.

Тенденция к гуманизации проявляется во второй пол. XVIII – первой четверти XIX вв. в условиях особой уголовной политики просвещенного абсолютизма, когда репрессия и террор вытесняются гуманистическими идеями; одновременно усложняются правила назначения наказания, что позволяет варьировать степень негативного воздействия на преступника.

Тенденция к субъективизации берет начало в 30-е гг. XIX в. в условиях теоретического осмысления уголовного права, когда принципы уголовной ответственности вне зависимости от вины и коллективной уголовной ответственности вытесняются соответственно принципами вины и индивидуальной уголовной ответственности.

Тенденция к демократизации формируется в 60-е гг. XIX – начале XX вв. на фоне социальных подвижек, вызванных либеральными реформами, когда сословные, национальные, профессиональные и иные различия между субъек-

тами уголовной ответственности вытесняются идеями равенства перед законом и генерализации.

5. Темпоральная рассогласованность означенных тенденций объясняется качеством субъектов отношений, в рамках которых происходило преобразование уголовного права и его принципов: если политика просвещенного абсолютизма связана с одним лицом (монархом), теоретическое осмысление уголовного права – с отдельными учеными и государственными деятелями, то либерализация отрасли – с многочисленными комиссиями законодателей, научными коллективами, судебным сообществом. Неуклонное возрастание сложности проблем, связанных с развитием уголовного права и его принципов, требовало вовлечения в данный процесс большего числа профессиональных ученых и юристов.

6. Исследование тенденций развития принципов российского уголовного права XVIII – начала XX вв. дает основание разделить данные принципы на стержневые и периферические. Стержневые принципы соотносятся с фундаментальными проблемами уголовного права и свойственны ему на всех этапах развития. Периферические принципы выступают порождением специфического характера правоотношений определенного периода.

Российскому уголовному праву XVIII – начала XX вв. были свойственны такие особенности, как партикуляризм, традиционность, неопределенность санкций, сочетание коллективной и индивидуальной уголовной ответственности, которые проявлялись столь сильно, что влияли на создание и воспроизводство внутренне согласованной системы юридических норм и формирование единообразной практики их применения (то есть являлись принципами). Периферический характер этих принципов обусловлен ограниченным периодом существования, после которого в них отпала историческая необходимость: к началу XX в. принцип традиционализма сглаживается принципом демократизма, принципы партикуляризма и неопределенности санкций вытесняются принципом законности, принцип сочетания коллективной и индивидуальной уголовной ответственности нивелируется принципом ответственности, которая основана на строго индивидуальном подходе к преступнику.

7. Развитие системы принципов уголовного права XVIII – начала XX вв. имеет циклический характер. В периоды первой пол. XVIII в. и с 30-х по начало 60-х гг. XIX в. она консолидируется за счет разрешения диалектических

противоречий; в периоды второй пол. XVIII – первой четверти XIX вв. и конца 60-х гг. XIX – начала XX вв., напротив, теряет внутреннее единство в результате возникновения борьбы между существующими и зарождающимися принципами уголовного права.

С точки зрения проблематики формы и содержания приведенные закономерности объясняются через сближение / отдаление законодательства, с одной стороны, и судебной практики, правовых обычаев, законопроектов и научных разработок, с другой стороны. Если во времена консолидации данные источники идейно «слитны» под воздействием государственной воли, во времена разъединения – «разделены» в условиях переосмысления тех преобразований, которые произошли в законодательстве.

8. Принципы российского уголовного права XVIII – начала XX вв. неодинаково проявляются в гражданской и военной сферах. В уголовном праве в гражданской сфере зарождение и становление принципов законности, вины, гуманизма, индивидуальной уголовной ответственности и др. пришлось на период второй пол. XVIII – 60-х гг. XIX вв.; в военно-уголовном праве аналогичные процессы датируются сравнительно поздним временем – 60-ми гг. XIX – началом XX вв. Данная закономерность связана с тем, что изменения в правовой идеологии сначала возникали в гражданской сфере, и лишь впоследствии апробировались в военно-уголовных постановлениях.

9. Скорость развития принципов российского уголовного права не всегда согласовывалась со сложностью проблем правового регулирования, которые стояли перед Россией XVIII – начала XX вв. Если в XVIII – первой четверти XIX вв. принципы, в целом, соответствовали общественно-политической обстановке, то начиная с 30-х гг. XIX в. стали отрываться от нее из-за косности законодательства. С возникновением капитализма в России принципы уголовного права с трудом аккумулируют западные буржуазно-демократические ценности, в период контрреформ вообще откатываются отчасти на позиции великорусского традиционализма, выступая тем самым реакционной силой.

10. Транспонируя вывод о цикличности развития принципов уголовного права на актуальное состояние отрасли, можно сделать вывод: принятием Уголовного Кодекса 1996 года произошла консолидация системы основных начал российского уголовного права; в ближайшее время будет наблюдаться потеря внутреннего единства данной системы, что надо связывать со стреми-

тельным развитием общественных отношений, которые отчасти будут не соответствовать положениям действующего уголовного закона. Отдельным проявлением этой тенденции является установление особых условий и оснований наступления уголовной ответственности предпринимателей после внесения изменений в Уголовный кодекс 1996 г. Федеральными законами от 03.07.2016 № 325-ФЗ, 29.07.2017 № 250-ФЗ, 27.12.2018 № 533-ФЗ, что, как представляется, подрывает принцип равенства перед законом.

Обоснованность и достоверность полученных результатов подтверждается, во-первых, многообразием используемых методов исследования; во-вторых, обращением к широкому спектру научно-исследовательских работ по уголовному праву, теории и истории государства и права и иным дисциплинам; в-третьих, охватом значительного массива нормативного материала и эмпирических фактов: законодательных актов, судебных решений, архивных документов, научных изданий и т.д.

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении и разработке научных знаний о принципах уголовного права: об их существенных признаках, системных связях между собой, закономерностях развития и юридического оформления, о влиянии общественных отношений на генезис соответствующих основных начал. Кроме того, основные положения диссертационного исследования также могут быть использованы в учебном процессе для лекционных и практических занятий по уголовному праву, стать основой для проведения последующих научных исследований.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать полученные результаты для обогащения уголовно-правовой науки и оптимизации подходов к реформированию уголовного права с учетом законодательных, научных и иных наработок XVIII – начала XX вв. В частности, упорядочение системы принципов российского уголовного права указанного периода позволит оптимизировать применение уголовно-правовой репрессии, связать вновь вводимые запреты с общественными отношениями и правовой идеологией, ограничить пределы усмотрения правоприменителя, воспрепятствовать фрагментации уголовно-правовых норм в зависимости от социальных признаков субъекта преступления.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовно-правовых дисциплин Федерального государ-

ственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», где были проведены ее рецензирование и обсуждение.

Основные положения диссертационного исследования нашли свое отражение в 17 публикациях за период с 2014 по 2019 гг. общим объемом 7,9 п.л., из них 8 статей – в рецензируемых научных изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Результаты диссертационных исследований были представлены на международных и всероссийских конференциях. Среди них: III Всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы современного российского законодательства» (г. Иркутск, Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), 3 декабря 2014 г.), III Международная научная студенческая конференция: «Проблемы становления гражданского общества» (г. Иркутск, Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 27 марта 2015 г.), IV Международная научная студенческая конференция: «Проблемы становления гражданского общества» (г. Иркутск, Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 25 марта 2016 г.), Круглый стол «Квалификация преступлений: общие и частные моменты» (г. Москва, Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 23 июня 2015 г.), Круглый стол «Квалификация преступлений: общие и частные моменты» (г. Москва, Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 15 июня 2016 г.).

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс юридического факультета Университета прокуратуры Российской Федерации, юридического института Иркутского государственного университета.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на 8 параграфов, заключения, списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** раскрывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются его цели, задачи работы, предмет и метод, дается характеристика методологической, нормативной и теоретической основ, формулируются основные положения, выносимые на защиту, обосновывается теоретическая и практическая значимость работы, представляются сведения об апробации и внедрении результатов диссертационного исследования.

ГЛАВА I «ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ» включает в себя два параграфа.

В параграфе 1 **«Основные подходы к пониманию принципов российского уголовного права»** анализируются основные подходы к определению принципов уголовного права, рассматриваются их существенные признаки и предлагаются классификации по различным основаниям.

Под принципами права автор понимает объективно обусловленные начала, руководящие идеи, отражающие развитие общества, становление и развитие самого права.

Основная проблема, связанная с принципами права, заключается в форме их выражения: обязательно ли принципы права должны непосредственно закрепляться в законе (или в ином источнике права)? Ответ на этот вопрос трудно свести к определенной монистической концепции: как определять принципы права зависит от цели научного исследования. Сближение принципов права с общественными отношениями применимо для теории и философии права, обширных исторических дискурсов, так как их целью выступает объяснение генезиса и развития права; разделение – для отраслевых юридических дисциплин, цель которых – выработка и совершенствование конкретных правил поведения.

Отмечается, что принципы права характеризуются рядом существенных признаков: закреплением в источниках права, предметной определенностью, объективным характером, стабильностью, целенаправленностью, универсальностью и др. Там же приведены классификации принципов права по различным основаниям. Автором предлагается делить принципы права на закрепленные в письменных и устных источниках права, первые, в свою очередь, в зависимости от формы выражения – на текстуально неопределенные, текстуально определенные, промежуточные.

Далее, приводятся определения принципов российского уголовного права и дискуссионные вопросы по их форме и иерархии.

Соглашаясь с тем, что принципы уголовного права представляют собой исходные нормативные руководящие начала, которые в рамках рассматриваемой отрасли права обладают высшей императивностью и общезначимостью, в вопросе о форме выражения авторы расходятся. Одни ставят на первое место факт реального закрепления в уголовном законе, другие апеллируют к существованию регулируемых правоотношений. Думается, что выбор позиции зависит от ее соотносимости с целями и задачами научного исследования.

Все авторы признают существование принципов законности, равенства перед законом, вины, гуманизма и справедливости. Это обуславливает их универсальный характер, который одинаково и неизменно проявляется в любой правовой системе.

В параграфе 2 **«Ретроспективный подход к принципам российского уголовного права»** заданы методологические основы исследования принципов российского уголовного права с исторической точки зрения, разрешается проблема периодизации.

Под принципами уголовного права с исторической точки зрения понимаются руководящие начала, прямо или косвенно выраженные в источниках уголовного права, отражающие уровень его развития на определенном историческом этапе, а также служащие для создания и воспроизводства внутренне согласованной системы юридических норм и формирования единообразной практики их применения.

Далее, принципы уголовного права рассматриваются с разных сторон и во взаимосвязи с общественными отношениями, по причине чего автором уделяется особое внимание организационно-политическим и социально-культурным аспектам прошлого.

Отмечено, что источники права XVIII – начала XX вв. оказывали неодинаковое влияние на развитие принципов уголовного права: законодательство играло ведущую роль в их генезисе; судебная практика, правовые обычаи, законопроекты и научные изыскания имели второстепенное значение.

В целях исчерпывающего и разностороннего описания системы принципов российского уголовного права XVIII – начала XX вв. основные начала предложено разделить на стержневые и периферические. В рамках данной

классификации стержневые принципы соотносятся с фундаментальными проблемами уголовного права и свойственны ему на всех этапах развития. Периферические принципы выступают порождением специфического характера правоотношений определенного периода.

Форма принципов уголовного права неоднородна: первичная форма соответствует системе основных проблем уголовного права, вторичная – способу выражения принципов в тексте источниках уголовного права. С точки зрения диалектики первичная форма принципов уголовного права остается стабильной, тогда как содержание и вторичная форма подвержены существенным и зачастую кардинальным изменениям, которые задаются движением мысли от конкретики к абстракции. Анализ этих изменений и переходов стал первоочередной задачей настоящего исследования.

При разрешении проблемы периодизации автором учтен ряд факторов: специфика общественных отношений, многообразие источников уголовного права, интенсивность нормотворческой деятельности, достижения юридической науки. В результате хронологический этап XVIII – начала XX вв. разделен на четыре периода: первая пол. XVIII в., вторая пол. XVIII – первая четверть XIX вв., 30-е – начало 60-х гг. XIX в., конец 60-х гг. XIX – начало XX вв. Первые два периода объединены в главе, посвященной развитию принципов уголовно-правового регулирования; последующие периоды – в главу, посвященную становлению принципов российского уголовного права.

ГЛАВА II «РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНО–ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ (ПЕРВАЯ ПОЛ. XVIII – ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ XIX ВВ.)» включает три параграфа.

В параграфе 1 **«Экономические, социально-политические и правовые предпосылки развития принципов уголовно-правового регулирования (первая пол. XVIII – первая четверть XIX вв.)»** предлагается обзор исторической обстановки, в которой развивались принципы уголовно-правового регулирования: оформление крепостничества, сословного деления, культурный и правовой традиционализм страны. Затем принципы уголовно-правового регулирования детерминировались расцветом крепостнической системы, оформлением привилегированных сословий, усилением влияния европейской философско-правовой мысли на фоне общего культурного традиционализма. Исходя из этого, проанализированы основные нормативные акты, а именно: Военский ар-

тикул, Морской Устав, Уложение Шереметева, Манифест о поединках 1787 г., Военский устав о полевой пехотной службе от 1796 г., Полевое уголовное уложение 1812 г. и др. Сделан вывод о примате законодательства над иными источниками права. Отмечено появление академической дискуссии.

В параграфе 2 **«Развитие периферических принципов уголовно-правового регулирования (первая пол. XVIII – первая четверть XIX вв.)»** прежде всего, обозначено несколько направлений правового регулирования. С криминальными посягательствами крепостных соотносилась часть специальных норм Соборного уложения; с посягательствами военнотружущих – многочисленные уголовно-правовые постановления. Вопросы преступности и наказуемости деяний среди крестьян и коренных народов находили отражение в правовых обычаях ограниченного применения. Эта «чересполосица» соответствует *принципу партикуляризма*. На протяжении данного периода наблюдается развитие означенного принципа в сторону усиления. Так, к началу XIX в. разделение конгломерата норм на ряд направлений правового регулирования приобрело реальные очертания. Заметное расслоение населения повлекло за собой соответствующее разделение сфер правового воздействия. В частности, положение крестьян, помимо прочего, обозначено в помещичьих актах: «Пунктах» графа Румянцева 1751 г., «Журнале приказов» графа Лопухина 1763 – 1765 гг. и др. На фоне принятия военно-уголовных законодательных актов статус военнотружущих дополнен специальными правами и обязанностями.

Нормы уголовно-правового регулирования обнаруживали тенденцию к защите традиционных ценностей: семейных, нравственных, духовных. В Военских артикулах запрещаются правонарушения против православной церкви, что видно на примере норм гл. XX «О содомском грехе, о насилии и блуде». Краткий артикул был «христианским по происхождению». В Соборное уложение и иные источники включается множество составов преступлений, направленных на защиту семейного уклада. В целом, это говорит, что все направление правового регулирования подчинялось *началу традиционализма*.

Санкции уголовно-правовых норм были сформулированы в неопределенных терминах и почти не содержали сведений о виде и пределе предлагаемого наказания. Законодатель обращался к специфическим клише: наказывать «по вине смотря», «жестко», «чрезвычайно» и т.п. В обычаях технико-юридическая проработка санкций вовсе отсутствовала, что, в целом, обнаруживает действие

принципа неопределенности санкций. Примечательно, что к концу периода абсолютный характер данного принципа поставлен под сомнение: при сохранении общей архаичности правовых норм в отдельных узаконениях гражданско-уголовной сферы первой четверти XIX в. появляются положения, предусматривавшие точные пределы наказаний, а также порядок их отбывания. Примером таких узаконений является указ «О сохранении в силе указов 1714 декабря 24 и 1763 декабря 15...», указ от 31 мая 1816 г. «О мерах наказания преступников за кражу ниже 20 рублей» и др.

Уголовная ответственность в первой пол. XVIII в. наступала как на индивидуальной основе, так и на коллективной. Большинство источников права последствия связывали с деяниями конкретного человека. Но нормы военно-уголовной сферы (статьи Воинских артикулов, Морского устава, Уложения Шереметева, Краткого артикула) предусматривали обряд децимации, а также коллективную ответственность воинских подразделений. Поэтому уголовное направление правового регулирования следовало *принципу сочетания индивидуальной и коллективной уголовной ответственности*.

В параграфе **«Развитие стержневых принципов уголовно-правового регулирования (первая пол. XVIII – первая четверть XIX вв.)»** автор транспонирует универсальные проблемы уголовного права на реалии первой пол. XVIII – первой четверти XIX вв. и приходит к следующим выводам.

В уголовном направлении правового регулирования отсутствует универсальный источник права, а нормы, определяющие преступность и наказуемость деяния, отличаются низким качеством проработки. Законодатель часто обращается к индивидуальным правовым актам (таким, например, как Сенатский указ от 24 января 1725 г. «О наказании комиссаров Арцыбашева, Баранова и подьячего Волоцкого, за похищение казенных денег»); в общих чертах описывает запрещенное преступное деяние: «банкеты и все суетные излишения забавы надлежит во время службы божия отставить» (арт. 17 Воинского устава). Бесправие подсудимого и неограниченная власть судебно-следственных органов позволяют констатировать *принцип произволения*. Вместе с тем в ч. 6 ст. 1 гл. «О уничтожении приговору» Краткого изображения процессов и судебных тяжб появляется норма, с которой увязывается зарождение противоположной тенденции: «оное уничтожение приговаривающих ради следующих причин бывает: ... когда приговор нагло против прав есть». К концу периода острые грани

данного принципа сглаживаются. Эти изменения происходят вследствие повышения уровня юридической техники, ряда попыток систематизировать законодательство в рамках уложенных комиссий при Екатерине II и Александре I. Это стало предпосылкой обобщения законодательных положений, их изложений в абстрактной форме на профессиональном языке в соответствующей редакционной стилистике.

Уголовно-правовые нормы не предполагали выделения объективных и субъективных признаков преступления и их последующего синтеза при квалификации. Вывод о преступности деяния делался только на основе объективных, реже – субъективных признаков. Термин «вина» традиционно обозначал преступление вообще и лишь в редких случаях – внутреннее отношение к содеянному. Ст. 112 Морского устава, фактически запрещавшая убийство по неосторожности, в диспозиции предусматривала только признаки внешнего проявления преступления. Противоположный пример – ответственность за «голый умысел». Все это позволяет говорить о *принципе уголовной ответственности независимо от формы вины*. К концу периода на фоне развития концепции вменения в законопроектах и академических трудах (А. Фейербаха, Х. Штельцера) влияние рассматриваемого принципа ослабевает. С изданием указа от 15 июля 1826 г. «О государственных преступниках, осужденных к разным казням и наказаниям», в котором внутреннее отношение к содеянному определялась системно и последовательно, в законодательстве постепенно закрепляется *принцип вины*.

Право данного периода характеризуется наличием преступлений со специальным субъектом, неравными основаниями уголовной ответственности за преступления с общим субъектом. В указе от 18 мая 1708 г. «Подтверждение о выступлении Московских чинов служивым людям и городовым в поход...» предлагалось «со знатных людей, взяв штраф, отсылать в полки, а малознатым, чиня наказание, посылать в полки за поруки, да с них же взят будет штраф большой...». По Воинским артикулам телесные наказания применялись только к низшим военным чинам, тогда как имущественные санкции или отставление от службы – только к офицерам. В иных случаях дифференциация правовых последствий производилась на основе сословных, национальных, религиозных и иных признаков преступника. Совокупность этих проявлений говорит о *принципе неравенства*.

Жесткое воздействие на преступника преследовало цель его физического подавления с одновременным устрашением потенциальных нарушителей закона. Это достигалось за счет жестоких наказаний. Уложение Шереметева помимо изоляции от общества предусматривало смертную казнь; членовредительные наказания (отрезание носа и пригвождение руки ножом между пальцами), тяжкие телесные наказания (батогами или шпицрутенами). Иные источники уголовного права подчинялись этой же концепции, что, в целом, говорит о наличии *принципа репрессии и террора*. К концу периода данный принцип сдает свои позиции. Репрессивное начало смягчается, его место занимают прогрессивные идеи об исправлении преступника и удержании его от совершения новых правонарушений. Елизавета Петровна принимает указ об отмене смертной казни; Екатерина II – ряд указов, направленных на смягчение уголовной ответственности несовершеннолетних. Указы от 15 марта 1798 г. и 26 марта 1807 г. облегчают положение осужденных к крепостным работам, по достижении старчества, а равно ввиду наличия тяжелых заболеваний, препятствовавших отбыванию наказания. С 1775 г. в России начали действовать совестные суды. При таких условиях в уголовно-правовом регулировании четко закрепляется *принцип гуманизма*.

В уголовно-правовом регулировании имелись идеи, которые позволяли соотнести общественную опасность криминального посягательства с негативным воздействием за его совершение: множественность преступлений, соучастие, неоконченное преступление. Согласно указу от 2 декабря 1712 г. «О взыскании с помещиков штрафа... и о степени наказания за один, за два и за три побега» за первые побеги устанавливалось наказание кнутом, за второй и третий – ссылка на каторгу. По Уложению Шереметева офицеры, которые совершили преступление в соучастии, несли более строгую ответственность, чем рядовые военнослужащие. В обычном праве выделяются виды соучастников (исполнители, подговорщики, укрыватели, доношители); в зависимости от роли в совершении преступления варьируется наказание. На этом основании сделан вывод, что уголовно-правовое регулирование подчинялось *принципу соответствия наказания преступлению*.

В заключении отмечается, что нормы о преступлении и наказании представляли собой не отрасль, а отдельное направление правового регулирования, которое начинает приобретать системные очертания. Об этом свидетельствуют

низкий уровень юридической техники, неупорядоченный характер правовых связей, отсутствие научного осмысления, зримое разделение норм в зависимости от предмета, на который обращено их воздействие.

Исходно принципам уголовного направления правового регулирования свойственен ряд особенностей: традиционный характер, стремление к объективизации, закрепление произвола публичной власти, а также обостренное репрессивное начало. Эти особенности являются производными общественных отношений и отражают суть уголовной политики государства.

К концу периода система принципов теряет внутреннее единство и сдвигается в сторону начал законности, вины и гуманизма. Действительные принципы, свойственные рассматриваемому направлению правового регулирования, в своей основе закрепляются в письменных источниках права; в некоторой части данные начала прослеживаются в устных источниках, а именно в правовых обычаях. Зарождающиеся начала законности, вины, гуманизма прослеживаются только в письменных источниках, а именно в законопроектах, научных и философских работах.

ГЛАВА III «СТАНОВЛЕНИЕ ПРИНЦИПОВ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА (30-Е ГГ. XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)» включает в себя три параграфа.

В параграфе 1 **«Экономические, социально-политические и правовые предпосылки становления принципов российского уголовного права (30-е гг. XIX – начало XX вв.)»** предлагается обзор исторической обстановки и источников уголовного права, характерные для рассматриваемого периода. Анализируются XV том Свода законов Российской империи 1832 г., Военно-уголовный устав 1839 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г., Уголовное уложение 1903 г. и др. Отмечаются достижения уголовно-правовой школы. В совокупности факторов, определяющих сущность и содержание принципов, основу составляет бурное развитие капитализма, за ним соответственно идут социальные подвижки (выдвижение на передний план буржуазии, формирование пролетариата), демократизация российской монархии, сильное культурно-идеологическое влияние Европы

В параграфе 2 **«Становление периферических принципов российского уголовного права (конец 30-х гг. XIX – начало XX вв.)»** отмечено, что *прин-*

цип традиционализма, связанный с ранее указанными предпосылками, системно воспроизвелся в нормах уголовных законов. Обычное право также оставалось глубоко традиционным: по нему жестко преследовались суеверия, разврат, нанесение оскорблений старшим членам семьи и т.п. К концу периода, несмотря на то, что законодателем последовательно защищаются традиционный семейный уклад и нравственные основы жизни общества, в условиях демократизации идейная платформа, связанная с религиозными вопросами, начинает размываться, следовательно, означенный принцип ослабевает. Нарушение благочиния во время священнослужения Уставом 1864 г. приравнивается к административному правонарушению. Военский устав вовсе не содержал положений о преступлениях против церкви и религии. С принятием Уложения 1903 г. впервые от криминальных посягательств стали другие нехристианские конфессии. Эти изменения для православной страны стали тектоническими сдвигами и ознаменовали зарождение *принципа демократизма*.

Принцип партикуляризма укреплен в силу ограниченности действия источников уголовного права, причем дополнительным фактором ограничения стала зависимость от места совершения деяния: на территории Южного Кавказа, Средней Азии, Финляндии и восточной Польши действовали свои уголовные законы, которые учитывали исторические и этнокультурные особенности данных земель. К концу периода под влиянием систематизации уголовного законодательства данное начало существенно ослабляется. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г., и Уголовное уложение 1903 г. предусматривали единое правовое поле в границах страны. Несмотря на то, что законодателю не удалось изжить все последствия партикуляризации правового пространства, им сделан шаг в сторону *принципа генерализации уголовного права*.

Принцип неопределенности санкций с 30-х гг. XIX в. стремительно теряет позиции и трансформируется в *принцип всесторонней нормативной регламентации*. Если для Свода законов 1832 г. и Военно-уголовного устава характерен низкий уровень юридической техники (клише, неопределенность выражений и казуальность формулировок), то в Уложении 1845 г. подход к определению видов и размеров наказаний изменился кардинально. Например, согласно ст. 1956 данного закона виновные в нанесении телесных повреждений по неосторожности подвергались «аресту на время от семи дней до трех недель, а буде они по

закону не изъяты от наказаний телесных, наказанию розгами от пятнадцати до двадцати ударов».

Коллективная ответственность практически исключается из уголовного права. Наказание назначается только за содеянное лично; в случае совершения группового преступления меры принуждения соотносились с ролью виновного лица. То есть, в уголовном праве утвердился *принцип индивидуальной уголовной ответственности*.

В параграфе «**Становление стержневых принципов российского уголовного права (30-е гг. XIX – начало XX вв.)**» отмечен ряд противоречивых тенденций, свойственных основным началам уголовного права.

Так, с принятием Свода законов 1832 г. и Уложения 1845 г. в отечественном уголовном праве утвердился *принцип законности*. С одной стороны, это событие связано с системой общих положений, на которую замыкались статьи особенной части; с другой стороны, – с характерными нормами-дефинициями. Например, в силу ст. 102 Свода законов 1832 г. все преступления были объемлемы, наказуемы и судимы силою закона; в соответствии со ст. 1 преступлением именовалось всякое деяние, запрещенное уголовным законом под страхом наказания. Аналогичные нормы были закреплены и в Уложении (ст.ст. 1, 96). Устав 1864 г., Военский устав и Уголовное уложение 1903 г. сохранили деление на общую и особенную части, а назначение наказания по ним соотносилось с пределами, оговоренными законодателем. Яркой иллюстрацией этого обыкновения является ст. Устава 1864 г.: «за проступки мировые судьи должны были определять наказание на основании правил, изложенных в законе». С этого времени подобный подход к организации правовых связей стал эталоном в российской юриспруденции.

Еще одним рубежным событием стало утверждение *принципа вины*. Согласно ст. 3 Свода законов 1832 г. во всяком преступлении и проступке надлежало различать, с умыслом оно учинено или без него; в ст.ст. 4, 5 закреплялась определение неосторожной вины в форме легкомыслия и небрежности. В Уложении 1845 г. эти нормы сохранились, а умысел получил последующее деление на заранее обдуманый и внезапно возникший («по внезапному намерению возникший, без предумышления») (ст.ст. 5, 6). В ст.ст. 5 – 6 Устава 1864 г. закреплена развернутая конструкция вины, которая предполагала деление умысла на прямой и косвенный, неосторожности – на легкомыслие и небрежность.

Вменение ограничивалось малолетством, безумием, а также припадками болезни, приводящими в умоисступление. При обсуждении проекта Уголовного уложения 1903 г. разработчики вовсе вели речь о его соответствии принципу субъективной виновности. Пожалуй, понятие «принцип» впервые использовалось на столь высоком уровне, что предвосхищало его неизбежное появление в тексте в уголовного закона. В целом, подход законодателя позволил соизмерять в процессе квалификации намерения преступника с их материальным воплощением.

Уголовное право следовало *принципу гуманизма*. Прежде всего, изменилась система видов наказаний: исчезли членовредительные методы воздействия, применение смертной казни стало исключительным. Смягчены телесные наказания: по Своду законов 1832 г., например, к ним не приговаривались лица, имевшие тяжелые заболевания (ст. 142). Существенно дополнились случаи смягчения наказания либо освобождения от него. К ним относились малолетство, явка с повинной, деятельное раскаяние, совершение преступления при превышении пределов необходимой обороны и крайней необходимости и т.п. Далее, смертная казнь стала крайней мерой и предусматривалась за особо тяжкие государственные преступления, такие, например, как покушение на жизнь императора, посягательство на изменение государственного строя (ст.ст. 99 – 100 Уложения 1903 г.). Из системы наказаний были исключены позорящие и членовредительные наказания. Меры уголовно-правового воздействия смягчались по отношению к несовершеннолетним, престарелым и лицам молодого возраста.

В свете трансформации принципов вины и гуманизма пересмотрены подходы к криминализации и определению системы правил назначения наказания. Уголовный закон стал различать преступления и проступки, наказание назначалось по мере большей или меньшей умышленности, по мере большей или меньшей близости к совершению преступления, по мере принятого участия в содеянном, а также по обстоятельствам, уменьшающим или увеличивающим вину. Единство данных правил с положениями особенной части создали условия для утверждения *принципа справедливости*.

Исходно *принцип неравенства* не претерпел серьезных изменений, лишь получил системное оформление в законодательстве и судебной практике, расширен за счет отнесения к числу оснований получения привилегий обществен-

но-полезного поведения. В этой части историческая картина статична. Впоследствии, к началу XX в., в условиях демократизации общественной жизни данный принцип теряет свое влияние. Так, нормы Устава 1864 г. сформулированы равно для всех адресатов закона. Уложение 1903 г. не содержит дискриминационных норм, лишивших крестьян права на защиту от других членов общества. Эти достижения «звучат» куда отчетливее, нежели чем такие отголоски прошлого, как лишение всех прав состояния (сохранилось в Уложении 1903 г.) или зависимость наказания от должностного положения (Воинский устав). Отступления от принципа неравенства знаменует зарождение его противоположности – *принципа равенства перед законом*.

В заключении делается вывод, что благодаря реформе законодательства уголовное направление правового регулирования не без противоречий приобретает черты самостоятельной отрасли права. Нормы ее основных источников образуют иерархическую структуру, которая построена на единстве общих и частных положений.

Исходно принципам уголовного направления правового регулирования свойственен ряд особенностей: традиционный характер и сословность; субъективизация, гуманизация и оформление начала законности. Это говорит о том, что система принципов уголовного права завершает трансформацию, которая наметилась на предыдущем этапе.

К концу периода система принципов, как и столетие назад, теряет внутреннее единство и сдвигается в сторону начал равенства и демократизма. Действительные принципы, свойственные уголовному праву, в своей основе закрепляются в письменных источниках (прежде всего, в законодательстве); в незначительной части данные начала прослеживаются в устных источниках, а именно в правовых обычаях. Зарождающиеся начала генерализации, демократизма и равенства усматриваются лишь в письменных источниках, а именно в законопроектах, научных и философских работах.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются основные положения и выводы.

Автором отмечается, что уголовное право XVIII – начала XX вв. характеризуется уникальной системой принципов. Эта система является порождением общественных отношений.

Генезис принципов уголовного права XVIII – начала XX вв. определяли изменения в правовой идеологии, которые сначала возникали в общественном сознании, а затем проникали в уголовное право.

Источники права XVIII – начала XX вв. оказывали неодинаковое влияние на юридическое оформление принципов уголовного права: законодательство играло ведущую роль в этом процессе; судебная практика, правовые обычаи, законопроекты и научные изыскания имели второстепенное значение. Это вызвано тем, что на протяжении указанного периода уголовное право консолидировалось вокруг законодательства, в то время как иные источники права постепенно теряли свой регулятивный потенциал.

С точки зрения содержания принципы уголовного права обнаруживают тенденции к субъективизации, гуманизации, демократизации.

Исследование тенденций развития принципов российского уголовного права XVIII – начала XX вв. дает основание разделить данные принципы на стержневые и периферические. Стержневые принципы названы таковыми, поскольку они соотносятся с фундаментальными проблемами уголовного права и свойственны ему на всех этапах развития. Периферические принципы, напротив, преходящи: они выступают порождением специфического характера правоотношений определенного периода.

Развитие уголовного права исследуемого периода циклично; «сжатие» и «расширение» последовательно сменяют друг друга. Если в периоды первой пол. XVIII в. и с 30-х по начало 60-х гг. XIX вв. обнаруживается консолидация уголовного права и относительное единство его принципов, то в периоды второй пол. XVIII – первой четверти XIX вв. и с конца 60-х гг. XIX по начало XX вв., напротив, обостряются противоречия между существующими и зарождающимися принципами.

Транспонируя вывод о цикличности развития принципов уголовного права на актуальное состояние отрасли, можно сделать вывод: принятием Уголовного Кодекса 1996 года произошла консолидация системы основных начал российского уголовного права; в ближайшее время будет наблюдаться потеря внутреннего единства данной системы, что надо связывать со стремительным развитием общественных отношений, которые отчасти будут не соответствовать положениям действующего уголовного закона.

Основные положения диссертационного исследования

отражены в следующих работах автора:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Берестенников, А.Г. Возникновение и развитие принципа гуманизма в военно-уголовном праве России XVIII – XIX вв. [Текст] / А.Г. Берестенников // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 2. – С. 173-177. – 0,7 п.л.

2. Берестенников, А.Г. Зарождение гуманистических идей в уголовном законодательстве России XVIII века [Текст] / А.Г. Берестенников // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2015. – № 5 – С. 107-113. – 0,8 п.л.

3. Берестенников, А.Г. Неравенство перед законом как принцип уголовного права России XIX – начала XX вв. [Текст] / А.Г. Берестенников // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 3. – С. 116-120. – 0,7 п.л.

4. Берестенников, А.Г. Принципы права: теоретические проблемы понимания [Электронный ресурс] / А.Г. Берестенников // BaikalResearchJournal. – 2016. – № 3. – Режим доступа: <http://eizvestia.isea.ru/reader/archive.aspx?id=654>. – 0,7 п.л.

5. Берестенников, А.Г. Тенденции развития правил квалификации преступлений (на примере уголовного законодательства России XVIII – начала XX в.) [Текст] / А.Г. Берестенников // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2016. – № 5 – С. 106-112. – 0,6 п.л.

6. Берестенников, А.Г. Эволюция санкций в уголовном праве России XIX – начала XX вв.: от принципа неопределенности к всесторонней нормативной регламентации [Текст] / А.Г. Берестенников // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2016. – № 2. – С. 66-71. – 0,7 п.л.

7. Берестенников, А.Г. Сочетание коллективной и индивидуальной уголовной ответственности как принцип российского уголовного права XVIII–XIX вв. [Текст] / А.Г. Берестенников // Сибирский юридический вестник. – 2017. – № 2. – С. 9-14. – 0,6 п.л.

8. Берестенников, А.Г. Действующий уголовный закон: в ожидании фундаментальных изменений [Текст] / А.Г. Берестенников // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2019. – № 4. – С. 111-115. – 0,4 п.л.

Статьи в иных изданиях:

9. Берестенников, А.Г. К вопросу о принципе законности в уголовном праве России середины – второй половины XIX века [Текст] / А.Г. Берестенников // Аспирант. – 2015. – № 10. – С. 154-158. – 0,4 п.л.
10. Берестенников, А.Г. О правомерности выделения принципов уголовного права с исторической точки зрения [Текст] / А.Г. Берестенников // Проблемы современного российского законодательства. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. – Иркутск, 2014. – С. 37-39. – 0,2 п.л.
11. Берестенников, А.Г. От партикуляризма к законности: трансформация уголовного права России второй половины XVIII – первой четверти XIX вв. [Электронный ресурс] / А.Г. Берестенников // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 11. – Режим доступа: <http://tavr.science/stat/2016/11/01-Berestennikov.pdf>. – 0,3 п.л.
12. Берестенников, А.Г. Патриархальность как принцип уголовного права России XVIII – начала XX вв. [Электронный ресурс] / А.Г. Берестенников // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 5. – Режим доступа: <http://tavr.science/stat/2016/05/31-Berestennikov.pdf>. – 0,3 п.л.
13. Берестенников, А.Г. Развитие принципа вины в Томе XV Свода законов Российской империи 1832 г., Уложениях о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [Текст] / А.Г. Берестенников // Заметки ученого. – 2015. – № 5. – С. 7-12. – 0,3 п.л.
14. Берестенников, А.Г. Развитие принципа вины в уголовном праве России начала XVIII века. [Текст] / А.Г. Берестенников // Проблемы становления гражданского общества. Сборник III научно-практической конференции. – Иркутск, 2015. – С. 19-22. – 0,2 п.л.
15. Берестенников, А.Г. Развитие принципа вины в отечественном уголовном праве XVIII – XIX вв. и его влияние на квалификацию преступлений [Текст] / А.Г. Берестенников // Квалификация преступлений: общие и частные проблемы. Сборник материалов круглого стола (23 июня 2015 г.). – М., 2015. – С. 44-53. – 0,3 п.л.
16. Берестенников, А.Г. Сочетание принципов объективного и субъективного вменения в военно-уголовном праве России XVIII – начала XIX вв.

[Текст] / А.Г. Берестенников // Бюллетень науки и практики. – 2016. – № 4. – С. 440-447. – 0,4 п.л.

17. Берестенников, А.Г. Эволюция принципа неравенства в военно-уголовном праве России XVIII– начала XIX. [Текст] / А.Г. Берестенников // Проблемы становления гражданского общества. Сборник IV научно-практической конференции. – Иркутск, 2016. – С. 13-28. – 0,3 п.л.